

ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ?

А. Н. ИЛЛАРИОНОВ,

кандидат экономических наук, Ленинградский государственный университет

*Первая обязанность тех, кто хочет
искать «путей к человеческому счастью»
— не морочить самих себя, иметь
смелость признать откровенно то, что есть.*
В. И. ЛЕНИН

Движение без постоянного ориентирования во времени и пространстве по меньшей мере безрассудно, в конечном счете — опасно. Несоблюдающий это правило рискует заблудиться. В экономическом движении функции своеобразного компаса выполняют исторические и международные сопоставления. Они позволяют определять положение страны относительно уровня экономического развития других государств, прогнозировать ее будущее, избегать ошибок и неудач предшественников, а значит, и ускорять темпы собственного социально-экономического развития.

Отсутствие же качественных, достоверных, своевременных и доступных экономических сопоставлений обостряет экономические болезни, ведет к игнорированию общемировых тенденций развития, дезориентирует национальную экономическую стратегию, что оборачивается огромными потерями, кризисными явлениями, торможением социально-экономического прогресса.

Важнейшими ориентирами экономического развития в макроэкономических сопоставлениях служат величина экономической мощи и уровень экономического развития. Первая обычно характеризуется национальным доходом и конечным продуктом. Конечный продукт в международной статистике отражается, как правило, в виде валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП). ВНП включает стоимость потребленных населением товаров и услуг, государственных закупок, капитальные вложения и сальдо платежного баланса. Уровень экономического развития в самом общем виде определяется как отношение экономической мощи к численности населения.

Попытаемся сопоставить современное состояние экономики СССР с предыдущими периодами ее развития и с уровнями развития других стран. Для этого обратимся к нашей официальной статистике.

Парадоксы официальной статистики

В статистических сборниках мы не найдем национального дохода в сопоставимых ценах. Он приводится исключительно в фактически действовавших ценах. А поскольку в нашей стране (чуть ли не единственной в мире) индексы цен, похоже, являются государственной тайной, то определять национальный доход в текущих ценах — все равно, что измерять длину резиновой рулеткой. В результате проанализировать развитие экономики СССР, пользуясь данными официальной

статистики, практически невозможно.

Чем же удовлетворить постоянно растущий спрос на исторические сопоставления? Наша статистика использует для этого показатель «темпы роста». С помощью этого хитроумного изобретения вместо публикации временных рядов первичного показателя — абсолютной величины национального дохода или конечного продукта в сопоставимых ценах (как это делает вся мировая статистика)— мы сообщаем только производный, относительный показатель — темпы роста. Ревниво скрывая при этом детали методики своих подсчетов, наши статистики достигают главной цели — проверить соответствие официальных вычислений реальным фактам невозможно. Остается поверить в их истинность. Вера порождает мифы. Ей обязан своим широким распространением один из наиболее опасно дезориентирующих общественность мифов — **миф о высоких темпах роста советской экономики**.

Статистический сборник «Народное хозяйство СССР» сообщает о наших феноменальных успехах: за 1913—1986 гг. произведенный национальный доход увеличился в 94 раза, продукция промышленности — в 205 раз¹. Разделив эти величины на темп роста численности населения за тот же период—1,75 раза (с 159,2 млн. до 278,8 млн. человек), получим темпы роста этих показателей на душу населения— соответственно 53,7 и 117 раз. Нетрудно соотнести эти величины, как с опытом других стран, так и с жизненным опытом трех поколений советских людей. Действительно, мы стали жить лучше, чем в дореволюционное и довоенное время. Однако насколько правдоподобен столь значительный рост производства национального дохода и промышленной продукции на душу населения? Если бы это было так, то душевой уровень национального дохода у нас был бы сейчас в 2,8 раза выше, чем в США, в 3 раза выше, чем в Японии и ФРГ³.

В то время как за те же годы общественная производительность труда выросла в ФРГ в 4,7 раза, США — в 5,2 раза, Японии — а 14,8 раза⁴, отечественная статистика пытается уверить общественность, будто в СССР наблюдался ее рост в 64 раза⁵.

По расчетам автора⁶, национальный доход СССР в сопоставимых ценах за 1913—1986 гг. увеличился чуть более 8 раз, а национальный доход на душу населения за 1913—1986 гг. вырос примерно в 4,6 раза. Показатели весьма высокие. В мире найдется немного стран, чьи темпы опережали бы наши за соответствующий период. Но все же это не фантастические величины, о которых сообщает «Народное хозяйство СССР».

Что касается международных сопоставлений национального дохода, было бы несправедливо утверждать, что Госкомстат совсем их не сообщает. Сообщает, но только по СССР и США. **Как обстоят дела с решением задачи «догнать и перегнать Америку»?** Обратимся к таблице «Соотношение основных показателей развития экономики СССР и США» («Народное хозяйство СССР за 70 лет», с. 13—14). К сожалению, в ней нет абсолютных показателей, а относительные не менее сомнительны, чем в других таблицах. Доли процента заменяют слова «более», «менее», «около», «примерно», количественная определенность которых составляет профессиональную тайну работников Госкомстата.

Есть и другие тайны. Например, наше центральное статистическое ведомство в течение 10 лет (1975—1984 гг.) упорно «сохраняло» неизменным соотношение уровней национального дохода в СССР и США — 67%, несмотря на различные темпы роста этого показателя в той и другой стране. В СССР национальный доход увеличился в 1982 г. на 4 %, в 1984 г. — на 2,9 %⁷, а в США, по

официальным данным, в 1982 г. он сократился из-за кризиса на 3 %, в 1984 г. вырос на 7,2 % (фаза подъема)⁸. Это значит, что соотношение уровней национального дохода СССР и США в 1982 г. должно быть равным 71,9 %, в 1984 г. — 64,3 % (а вовсе не 67 % за оба года). Загадки продолжают и по сей день. В 1985 г. темпы прироста национального дохода в СССР и США сблизились — 3,5 и 3,0 % соответственно, хотя в СССР были все же несколько выше. Однако для этого года Госкомстат уменьшил соотношение до 66 %. Он сохранил эти 66 % и в 1986 г., несмотря на то, что разрыв в соответствующих темпах увеличился: 4,1 %—СССР, 2,9 %—США. А вот в 1987 г. Госкомстат назвал цифру 64 %, хотя темп прироста валового национального продукта в СССР был 3,3 %, а в США — 2,9 %.

Наш Ахиллес, догоняющий впереди ползущую американскую черепаху и имеющий почти в 1,4 раза⁹ более высокую скорость, не в состоянии не только догнать ее или хотя бы сократить разрыв между ними, но, вопреки очевидным законам бытия, все больше отстает от нее. Как это ему удастся, знают только в Госкомстате. А вот со среднегодовыми темпами прироста сельскохозяйственной продукции этот парадокс вывернут наизнанку. Тут уж наш Ахиллес имеет в 1,5 раза меньшую скорость (СССР — 1,5 % г США — 2,3 %) ¹⁰ и, казалось бы, должен все больше отставать от черепахи. Но наш статсборник (с. 13) утверждает, что на протяжении 1971—1985 гг. производство сельхозпродукции в СССР в процентах от США устойчиво держится на уровне «примерно 85 %».

Аналогичная несуразица наблюдается и по другим показателям. Как все же нашей статистике удаются подобные парадоксы! Прежде чем ответить на этот вопрос, сделаем пояснение. Национальный доход, продукция промышленности, сельского хозяйства и другие обобщающие показатели, а также темпы их изменений измеряются в фактически действовавших (текущих) и в сопоставимых (постоянных) ценах. Разницу между величинами, полученными двумя способами, составляет изменение цен за соответствующий период. Поскольку цены имеют, как правило, общую тенденцию к повышению, то темпы роста объемных показателей в текущих ценах заметно опережают темпы роста в сопоставимых. Поэтому реальный рост производства материальных благ и услуг измеряется только в постоянных ценах, так как величина экономического роста в текущих ценах содержит значительный вклад роста самих цен. В случаях, когда объем производства физически вовсе не увеличился, рост обобщающего показателя в текущих ценах означает исключительно рост цен.

Казалось бы, наша официальная статистика измеряет реальный рост производства именно в постоянных ценах. Об этом прямо сказано в юбилейном статсборнике (с. 712). На с. 122 в нем приведен национальный доход в **фактически действовавших ценах**: 1970 г.— 289,9 млрд руб., 1986 г.— 587,4 млрд. Поделим вторую цифру на первую и получим темп роста 202,6 %. Примерно такая же цифра (202 %) приведена в сборнике на с. 123. Но обратите внимание — речь здесь идет о темпе роста за этот период национального дохода **в сопоставимых ценах**.

Возможно ли, чтобы темпы роста показателя в постоянных и текущих ценах оказались равными? Возможно, но только в случае, если за прошедшие 17 лет общий индекс оптовых цен на товары и услуги сохранялся стабильным. Иными словами статистика хочет нас уверить, что индекс оптовых цен 1970 г. равен индексу оптовых цен 1986 г., что не было не только скрытого постоянного роста цен на новую продукцию, но не было даже неоднократного официального повышения оптовых цен в промышленности, строительстве, закупочных цен в сельском

хозяйстве.

То, что превращение текущих цен в постоянные не случайно и не единично, доказывают данные на с.126, характеризующие рост продукции промышленности: в 1970 г. ее объем в текущих ценах составил 374,3 млрд. руб., в 1986 г.— 836,1 млрд. руб., т. е. рост в текущих ценах составил 223,4 %. Здесь же приведены темпы роста продукции промышленности в сопоставимых ценах — 224%. Таким образом, **текущие цены превращены в постоянные, а темпы роста цен — в темпы роста национального дохода и промышленной продукции!** С помощью подобных «научных» достижений не составило большого труда увеличить объем национального дохода в 90 раз, а продукцию промышленности — в 205 раз. Недостоверность абсолютных величин и темпов роста обобщающих показателей, сообщаемых нашей официальной статистикой, заставляет прибегать к альтернативным источникам статистической информации.

Экономическая мощь

(по методологии национальных счетов)

Известно, что СССР — **вторая** по величине экономической мощи держава мира. Однако и специалиста, и просто грамотного человека интересует количественное соотношение между нами и теми, кто нас опережает и кто отстает.

Сопоставление СССР и США, приводимое в статсборнике «Народное хозяйство СССР», как уже говорилось, неприемлемо. Дело в том, что при измерении экономической мощи двух стран национальный доход США, по мнению Госкомстата, завышенный на 30—40 %, пересчитывается по методологии нашей официальной статистики, в результате чего «по США исключается сумма повторного счета доходов сферы услуг»¹¹. Следовательно, **американский национальный доход занижается, а советский соответственно завышается** (такая операция сильно снижает достоверность полученных результатов). К тому же величины, характеризующие соотношение двух держав по экономической мощи, представляются не столь оптимистичными для советской экономики.

Расчеты, проведенные по единой методологии (методологии национальных счетов ООН) показывают, что ВВП США в 1987 г. составил 3820 млрд. дол. (в ценах 1982 г.), а ВВП СССР— 1944 млрд. дол., или 50,9% от американского уровня. В 1975 г. соотношение было более благоприятным для СССР: ВВП США равнялся 2574 млрд. дол., ВВП СССР — 1 476 млрд. дол., или 57,3 % от уровня США¹². За эти годы американскую экономику дважды отбрасывали назад экономические кризисы, но совокупный рост ВВП США с учетом кризисов, спадов и подъемов оказался все же выше, чем наше «бескризисное» развитие. Среднегодовой темп прироста ВВП США за 1976—1987 гг. (2,9%) выше аналогичного показателя в СССР (2,3 %) ¹³. Отставая по абсолютным размерам ВВП, мы имеем к тому же еще и более медленные темпы роста. Но и эти темпы достигнуты благодаря не нашим собственным усилиям, а воздействию независимых от нас конъюнктурных факторов, прежде всего высоким ценам на энергоносители на мировом рынке. «Если очистить экономические показатели роста от влияния этих факторов,— сказал М. С. Горбачев на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС,— то получится, что на протяжении практически четырех пятилеток мы не

имели увеличения абсолютного прироста национального дохода, а в начале 80-х годов он стал даже сокращаться»¹⁴. Если же верить данным нашей официальной статистики, то национальный доход СССР за 1965—1987 гг. увеличился «всего» в 3 раза¹⁵.

Таким образом, **сообщая о мифических темпах роста, центральное статистическое ведомство продолжает скрывать правду о стагнации отечественной экономики.**

Третьей экономической державой мира является Япония. Ее ВВП составлял по отношению к уровню СССР в 1950 г. 35%, 1975 г.— 52, 1987 г.— 67 %¹⁶. И хотя на перспективу прогнозируется некоторое снижение темпов развития японской экономики, ее резервы отнюдь не исчерпаны, а ее масштабы уже сейчас вполне сопоставимы с масштабами советской экономики.

С 1979 г. осуществляется глубокая экономическая реформа в Китае, значительно ускорившая его развитие. Китай вышел на первое место в мире по производству зерна, хлопка, хлопчатобумажных тканей, цемента, добыче угля, на второе место — по производству мяса, картофеля, телевизоров, на третье — по производству минеральных удобрений, серной кислоты, шерстяных тканей, радиоприемников, улову рыбы, на четвертое — по выплавке стали, производству химического волокна, шелковых тканей, на пятое — по производству электроэнергии, на шестое— по добыче нефти, производству сахара¹⁷. В 1979 - 1980 гг. среднегодовые темпы роста ВВП Китая составляли 6,7%, 1981 - 1985 гг. - 9,5, 1986 г. - 7,0, 1987 г. - 8,8 %¹⁸, в результате за последние 9 лет он удвоился¹⁹. Десять лет назад ВВП Китая составлял около 24 % от советского ВВП (расчет автора методом интерполяции), в 1985 г. - 40%²⁰, 1986 г. - 47 %²¹, в 1987 г. превысил 50% ВВП СССР, что равно примерно 980 млрд. дол. (в ценах 1982 г.)²². Такой размер конечного продукта позволяет квалифицировать КНР как **четвертую** экономическую державу мира. Если динамичный темп развития Китая сохранится и в ближайшие десятилетия (судя по всему, так оно и будет), то через 5—7 лет Китай обойдет Японию, а в начале XXI века - и СССР.

За последние годы на мировую экономическую арену вышли «новые индустриальные страны»— Бразилия, Мексика, Индия, Южная Корея, Тайвань и другие. Теснее стало на экономической сцене, ожесточилась конкуренция на мировых рынках. Бразилия построила крупнейшую в мире ГЭС, по мощности в 2 раза превосходящую Саяно-Шушенскую, сооружает космодром. Феноменальные темпы роста последние два десятилетия демонстрируют «четыре маленьких азиатских дракона»: только в 1987 г. ВВП Сингапура вырос на 8,3 %, Тайваня — на 10,7, Южной Кореи — на 12,2, Гонконга — на 13,7 %²³. Да и «старые» европейские державы не собираются уступать. За последние четыре года темп прироста валового внутреннего продукта Западной Европы составил 2,4 %²⁴

На фоне динамичного развития окружающего мира экономика Советского Союза будто остановилась. Находясь в состоянии своего рода летаргии, мы сдаем одну позицию за другой, все больше отставая от основных экономических соперников. Из пяти крупнейших экономических центров мира — США, ЕЭС, СССР, Япония, Китай — наша страна имеет самые низкие темпы роста, фактически близкие к нулю. Драматическая ситуация, в которой мы оказались, чревата катастрофическими последствиями. Однако из-за многолетней систематической фальсификации статистической информации серьезность положения широкой общественностью по-прежнему до конца не осознана.

Уровень экономического развития

Если по величине экономической мощи СССР занимает все-таки пока ещё второе место, то по уровню экономического развития (УЭР) положение значительно сложнее. Величина национального дохода на душу населения, рассчитанная автором по официальным данным, равна примерно 57 % от американского уровня. Однако эта цифра, как и абсолютные размеры национального дохода, не соответствует действительности.

По расчетам автора, американский ВВП на душу населения в 1987 г. составил 15,7 тыс. дол. (в ценах 1982 г.), аналогичный показатель СССР - 6,9 тыс. дол., или 44 % от уровня США²⁵. 47 % для 1985 г. называют американские статистики А. Хестон и Р. Саммерс, а также А. В. Телюков²⁶.

Как сообщает «Народное хозяйство за 70 лет» (с. 674— 675), в 1986 г. производство отдельных видов продукции на душу населения достигло в СССР от уровня США: электроэнергия — 51 %, серная кислота — 66, каустическая сода — 29, химическое волокно — 33, синтетические смолы и пластмассы — 18, зерновые и зернобобовые культуры — 57, мясо — 55%. Превышаем мы американский среднедушевой уровень производства, в частности, по стали (185 %), цементу (145%), обуви (242%), картофелю (464%), молоку (134%), животному маслу (254%). Однако такое опережение отнюдь не говорит о более высоком УЭР в СССР.

Наоборот, повышенное душевое производство стали и цемента скорее свидетельствует о ресурсоемком, экстенсивном развитии нашей экономики, повышенное производство и соответственно потребление картофеля и мучных изделий — о нерациональной, нездоровой структуре питания, перепроизводство обуви — о низком ее качестве. Разница в производстве и потреблении молока и масла отражает национальные и исторические особенности потребительских приоритетов. Действительно, калорийность ежедневного потребления продуктов питания на душу населения в двух странах почти одинакова — 3647 калорий в США и 3426 в СССР²⁷. Однако структура питания различается существенно: за счет продуктов растительного происхождения обеспечивается 2367 калорий ежедневного рациона в США и 2253 в СССР, а за счет продуктов животного происхождения — 1280 калорий в США и 883 в СССР²⁸. Мяса и мясных продуктов (без сала) на душу населения потребляется ежегодно в СССР 57,3 кг, в США — 114,6 кг, сыра — 5,6 и 10,2 кг соответственно²⁹. Соотношение по фруктам и ягодам еще более для нас неблагоприятное.

В нашей стране ведется крупномасштабное жилищное строительство. Так, в 1986 г. построено 2,1 млн. квартир, т.е. 75 квартир на 10 тыс. человек населения по сравнению с 71 квартирой в США³⁰. При этом средняя жилая площадь новой построенной квартиры в США равна 136 м, в СССР—от 30,2³¹ до 33,2 м²³², или 22% от американского уровня. На одного жителя в США приходится 45 м² жилой площади, в СССР — 15,2 м²³³.

Довольно точным показателем УЭР являются данные о душевом потреблении технически сложных продуктов (автомобилей, телевизоров, радиоприемников). На 1000 жителей в СССР в 1984 г. приходилось 69 легковых автомобилей (среднемировой уровень — 96 автомобилей). По этому показателю нас опережали, в частности, США — 700 автомобилей, Канада — 574, Австралия — 557, ФРГ — 446, Франция — 433, Венесуэла — 1 63, Югославия — 1 50, Венгрия—141, ЮАР—123, Мексика —84, Бразилия — 80³⁴.

В 1985г. на 1000 жителей приходилось телевизоров всех видов: в СССР — 296, США — 798,

Японии — 580, Канаде — 516, Нидерландах — 462, Исландии — 305, Ливане — 300, Испании — 270, Израиле — 259, Гонконге — 236³⁵.

При всей очевидности сопоставлений натуральных показателей у них есть существенный недостаток - качественная неоднородность сравниваемых товаров. Качество отечественных «Волг», «Жигулей», «Запорожцев», «Электронов», «Рубинов», «Славутичей» мы как бы отождествляем с качеством зарубежных автомобилей – «Мерседесов», «Фордов», «Тойот», аппаратуры марок «Нэшнл», «Сони», «Панасоник», «Грундиг». Для аккуратности сопоставлений, безусловно, необходимы поправки на качество.

Катастрофический характер носит наше отставание а сельском хозяйстве. **Структура занятости в советской экономике имеет больше общего со структурой занятости в развивающейся стране, нежели в развитой.** Так, в сельском хозяйстве Японии занято 8,3% экономически активного населения страны, Франции — 6,7 %, Дании — 5,9, ФРГ — 5,1, Нидерландах — 5,0, Швеции — 4,7, США — 3.1, Великобритании — 2,5 %. В СССР, по данным ФАО³⁶, — 17,5 %, а по данным отечественной статистики³⁷—даже 19 %. И это без учета десятков миллионов рабочих, служащих, студентов, учащихся, круглогодично привлекаемых на сезонные работы! Среднегодовая урожайность зерновых за 1983—1985 гг. составила в США 42,3 ц/га, Японии — 55,8, ФРГ — 50,5, Франции — 55,5, Великобритании — 58,1, Нидерландах — 65,5. Советский Союз с урожайностью в эти годы 15,6 ц/га занимает 90-е место среди 109 стран, отмечаемых статистикой ФАО. Это не только ниже среднемирового уровня (24,4 ц/га) и среднего уровня всех развивающихся стран (21,5 ц/га), но и ниже урожайности зерновых в Турции, Пакистане, Саудовской Аравии, Южном Йемене, Бангладеш, Непале, Лаосе, Вьетнаме, Бирме, Малайзии, Индонезии, Таиланде, Мадагаскаре, Замбии, Бразилии, Мексике, Чили, Колумбии, Никарагуа³⁸.

По среднегодовой урожайности картофеля (1983 - 1985 гг.- 120 ц/га) мы находимся на 71-м месте среди 84 стран, занимающихся картофелеводством, отстаем как от среднемирового уровня урожайности (147 ц/га), так и от среднего уровня урожайности развивающихся стран³⁹. Сходная картина наблюдается и по другим продовольственным и техническим культурам. Ситуация в животноводстве лучше, но и в этой области мы отстаем от передовых стран в несколько раз. В результате производительность труда в сельском хозяйстве у нас составила в 1986 г., по расчетам Б. М. Болотина, всего 10,1 % от американского уровня (в промышленности—44,7 %)⁴⁰.

Стреноженное бюрократическими путями, разрушаемое противоестественными социальными экспериментами, наше сельское хозяйство, мучительно агонизировавшее в течение десятилетий, погрузилось в состояние полного паралича. За 1974—1985 гг. мировое сельскохозяйственное производство выросло на 30,6%, в том числе: в США — на 27%, Канаде — на 39, Бразилии — на 46, Индии — на 45, Индонезии — на 52, Китае — на 58, Бирме — на 67, Саудовской Аравии — на 142%, а в СССР — лишь на 11,6%; душевое производство сельскохозяйственной продукции увеличилось в мире на 8 %, в США, ФРГ, Бразилии — на 14, Индии — на 19, Канаде — на 23%, а в СССР — на 1,3%; душевое производство животноводческой продукции выросло в Мексике на 10%, Франции — на 11, ФРГ — на 18, Индии — на 34, Китае — на 87, а в СССР — на 5,9 %⁴¹. Такое состояние нашего сельского хозяйства не позволяет квалифицировать СССР как высокоразвитую страну.

Отстаем мы и в другой сфере — информационном обеспечении. Лозунг «Знание — сила»

приобрел сегодня очевидную осязаемость. Информация различных видов, ее полнота, достоверность, скорость распространения, масштабы потребления — обязательные условия современного общественного развития, эффективные катализаторы его ускорения, радикальные стимулы повышения «качества роста». Информационный взрыв последних десятилетий привел к настоящему буму в индустрии информатики, появлению принципиально новых средств передачи знаний. Однако при этом и потребление традиционно основного материального носителя информации (бумаги всех видов) продолжало возрастать и составило на душу населения в 1984 г. в среднем в мире 16,4 кг, во Франции — 56, Японии — 60, Сингапуре — 77, ФРГ — 88, Канаде — 97, Швеции — 116, США — 126, Гонконге — 37, Израиле — 31, Южной Корее — 16, Мексике — 13, Чили — 11 кг, а в СССР — «самой читающей стране мира» — потребляется на душу населения только 9,7 кг бумаги⁴².

Одним из важнейших средств массовых коммуникаций выступает телефонная связь. Степень ее распространенности характеризует общий уровень экономического развития страны и динамичность, оперативность применения ее интеллектуального потенциала. В 1984 г. на 1000 жителей приходилось в СССР 98 телефонных аппаратов, в Швеции — 890, Гонконге — 403, Сингапуре — 394, Пуэрто-Рико — 203, Португалии — 173, Южной Корее — 173, Саудовской Аравии — 146, ЮАР — 138, Венгрии — 134, Югославии — 132, Уругвае — 113, Польше — 109, Аргентине — 104, Мексике — 91, Бразилии — 80, Малайзии — 75⁴³.

В последние годы в мире наблюдается бум компьютеризации. Положение в этой области в нашей стране специалисты характеризуют не иначе как трагедию. По расчетам Ф. Широкова, нынешний уровень компьютерного производства в СССР (объем машинной памяти, тираж машин высокого быстродействия и т. д.) колеблется между 0,1 и 1 % от американского⁴⁴.

Что касается новых средств бытовой техники, то и сравнивать иногда просто нечего. В США, Японии, Западной Европе успели смениться несколько поколений видеоаппаратуры, в 1986 г. 45 % американских семей обладали собственными видеомэгафонами⁴⁵, у нас же они до сих пор являются редчайшими предметами роскоши.

К сказанному следует добавить, что последние 10—15 лет происходит кардинальная структурная перестройка мировой экономики, которая выдвигает целые регионы планеты на совершенно иную ступень экономического и социального развития, характеризующуюся беспрецедентным распространением микроэлектроники, биотехнологии, массовым внедрением новых материалов и т. п. Сокращая до минимума, а в ряде случаев и полностью останавливая материально- и энергоемкие, «грязные» производства на своей территории, развитые капиталистические страны сосредоточивают усилия в отраслях высокой технологии, на производстве наукоемкой продукции и оказании нетрадиционных видов услуг.

До недавних пор, отставая от передовых стран по уровню развития традиционных отраслей, мы находились хотя и в разных концах, но все же на одной ступени экономического и научно-технического развития. Теперь же перед нами возникла отчетливая перспектива оказаться с развитыми странами на разных ступенях общественного прогресса со всеми неизбежными последствиями.

Частные показатели душевого потребления отдельных товаров и услуг, показатели развития отдельных отраслей являются важными характеристиками УЭР, но они не дают итогового представления об общем уровне экономического и социального развития. Такую задачу

выполняет интегральный показатель УЭР — уровень душевого потребления материальных благ и услуг.

Посмотрим на динамику душевого потребления материальных благ и услуг СССР в процентах к уровню США (расчеты автора): 1960 г.— 37, 1965 г.— 42, 1970 г.— 39, 1975 г.— 36, 1980 г. — 31, 1986 г. — 30. Такая тенденция снижения обусловлена стагнирующим состоянием отечественной экономики и в целом стабильным ростом американской. Из 72 исследованных автором стран современного мира по темпам роста интегрального показателя УЭР в последние 25 лет СССР занимает 70-е место, опережая только Индию и Багамские острова. За эти же годы нас обогнали страны, еще в 1960 г. имевшие более низкий, чем мы, УЭР (Япония, Италия, Испания, Ирландия, Бахрейн, Катар, Бруней, Сингапур, Гонконг, Пуэрто-Рико, Новая Каледония — всего около 30 стран).

Итак, душевое производство ВНП в СССР составляет 44 % от уровня США, а душевое потребление материальных благ и услуг — 30 % (или 40 %— по данным А. В. Теплюкова). В чем причины такого различия этих соотношений? На наш взгляд, прежде всего в меньшей по сравнению с американской общей эффективности отечественной экономики; в том, что доля потребления в конечном продукте в СССР ниже, чем в США (в 1985 г. у нас она равнялась 73,7%, в США — 86,4⁴⁶); в гипертрофированном развитии производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления и соответствующим преобладанием производственного потребления над личным (в 1986 г. в общем объеме выпуска промышленности на долю группы «А» приходилось 75,3%, а группы «Б»— 24,7 %); а также в более высокой доле в ВНП непроизводительных военных расходов.

Приведенные факты вынуждают усомниться в широко распространенных стереотипах и мифах относительно уровня нашего экономического развития. По этому показателю **мы скорее находимся в одной группе с Испанией, Ирландией, Венесуэлой, Грецией, Уругваем, Аргентиной, Португалией, Чили, Бразилией, то есть в лучшем случае являемся среднеразвитой страной и по многим показателям существенно отстаем от передовых государств.** Хотя пока обладаем второй по величине экономической мощью.

Работа по измерению фактических величин экономического потенциала и уровня экономического развития СССР, по определению реальных темпов нашего экономического роста по сути дела только начинается. Она потребует масштабных исследований, способных честно ответить на вопросы – где же мы находимся?

¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987, с.7, 17, 430

² Там же. С. 373

³ Рассчитано по: Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 11.С.150

⁴ Рассчитано по: Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 12.С.143-144

⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет.С.7

⁶ Используются источники: Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918;

⁷ Народное хозяйство СССР за 70. С. 58.

⁸ SAUS. P.430

⁹ Отношение среднегодового темпа прироста национального дохода СССР в 1976-1985 гг. (4,0%) к аналогичному показателю США (2,9%). См.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. С.654.

- ¹⁰ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. С.654
- ¹¹ Там же. С.729-730
- ¹² Рассчитано по : SAUS. P.824
- ¹³ Ibidem
- ¹⁴ Правда. 1988. 19 февраля
- ¹⁵ Расчет автора: темп роста национального дохода за 1965-1970 гг. равен 1,45 (867:597). (См.: СССР в цифрах в 1976 г. С.35) за 1970 – 1986 гг. равен 2,01 (17,5:8,7). (См.: СССР в цифрах в 1986 г. С.16), в 1987 г. равен 1,023 (Правда, 1988. 24 января.); $1,45 \times 2,01 \times 1,023 = 2,98$ раза
- ¹⁶ SAUS. P. 824; МЭИМО. 1987, № 11.С. 148.
- ¹⁷ Народное хозяйство СССР за 70. С.661-669
- ¹⁸ World Economic Survey. NY. 1987, P. 130, 157; Time. December 28. 1987. N 52/ P/47
- ¹⁹ Коммунист. 1988, №2. С. 110. Кроме того, соответствующие расчеты по ежегодным темпам роста дают увеличение ВНП более чем в 2 раза.
- ²⁰ Справочник пропагандиста – международного. М.: Политиздат, 1987. С.93.
- ²¹ Болотин Б.М. Советский Союз в мировой экономике. МЭИМО. 1987. № 11.С. 148.
- ²² Расчет автора с учетом роста ВНП КНР в 1987 г. на 8,8 % и объема ВНП СССР – 1944 млрд дол.
- ²³ Time. December 28. 1987.P.47.
- ²⁴ Perspectives économiques de L'OCDE. 1987. N 42. P. 188
- ²⁵ Расчеты по: SAUS. P. 824
- ²⁶ Аргументы и факты. 1987. №№ 41-42. С. 8-9
- ²⁷ FAOPY – FAO Production Yearbook. 1985. Vol., Rome, 1986, P. 271-272, /
- ²⁸ Ibidem
- ²⁹ SAUS. P.826
- ³⁰ Народное хозяйство СССР за 70. С. 695
- ³¹ US News and World Report – October 19. 1987. P. 38 - 40
- ³² Народное хозяйство СССР за 70. С.513
- ³³ Данные Н.П.Шмелева; СССР в цифрах в 1987 г. С.224.
- ³⁴ SAUS. P.826
- ³⁵ UNESCO statistical Yearbook, 1987. P. 10-25-30,
- ³⁶ FAOPY. P.63 -75
- ³⁷ Народное хозяйство СССР за 70. С.410
- ³⁸ FAOPY. P. 107 - 109
- ³⁹ Ibidem. P. 126 -127
- ⁴⁰ Болотин Б.М. Советский Союз в мировой экономике. С. 143 – 148.
- ⁴¹ FAOPY. P. 79 – 80, 89-90, 93 – 94
- ⁴² UNESCOSY. P. 7 – 167 – 178
- ⁴³ SYUN. P. 1068-1071; SAUS. P. 827
- ⁴⁴ Литературная газета. 1988. 27 янв. С. 10.
- ⁴⁵ Fortune. September 14, 1987. P. 35
- ⁴⁶ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С.411; SAUS. P.419, 423